

Варвара Врановская

Отряд хищных, семейство псовых

16+

Варвара Врановская Отряд хищных, семейство псовых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42656403

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0055-8

Аннотация

Культурная столица – это не только парадный проспект и музеи, но и глухие районы, где дома обнимают крохотные дворы каменными ошейниками. Слепые окна, наглухо закрытые плотными шторами, и жители, привычные к громким крикам и резкому шуму. Именно в таких кварталах предпочитают вести дела вампиры, оборотни и прочая нечисть.

Содержание

1. Альмагест	4
2. Иан	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

1. Альмагест

Тишина разорвет на кровавые полосы лоб
И холодная дрянь проберется до белых костей
Что вы знаете, люди, о нас, кроме крика «вперед!»
Что мы знаем о вас, кроме точного взмаха – «убей».

© JAM

Доколь свет с вами, веруйте в свет, чтобы не объела вас
тьма.

(Ин. 12, 36)

Ночь смотрела на людей сотнями бездонных черных глаз.
Тонкий серп месяца напоминал сдержанную усмешку. Почти
столичный город потерял весь свой напускной лоск.

Культурная столица – это не только парадный проспект
и музеи, но и глухие районы, где дома обнимают крохотные
дворы каменными ошейниками. Слепые окна, наглухо
закрытые плотными шторами, и жители, привычные к громким
крикам и резкому шуму.

Свет фонарей был маслянисто-желтым и тусклым, он выхватывал
только контуры предметов, но звуки, долетавшие из глубины двора,
не могли обмануть – пьяные подростки горланили популярные песенки
и матерились. Они звенели стеклянными бутылками, смачно сплевывали
себе под ноги и ржали (уж очень мало походили на веселый смех эти
грубые гортанные звуки). Больше во дворе никого не было, если

не считать лежащего у мусорных баков серого крупноголового пса. Животное не шевелилось и глаз не открывало – то ли мертвое, то ли уснувшее.

Но тут раздался новый звук, сначала тихий, а потом все более отчетливый – стук каблучков по асфальту, drobный и неуверенный. Свист и улюлюканье возбужденных подростков, полушутливые намеки, робкие ответы и испуганный вскрик. Вот уж воистину, ничто не ново в этом мире.

Разбуженный шумной этой возней, пес поднял голову и наострил уши. Понял, что ему ничего не угрожает, снова улегся, правда, глаз уже не закрывал. Он видел, как один из подростков прижимает к себе девушку, оцепеневшую от страха, подбадриваемый одобрительным свистом товарищей. Но люди мало занимали его. Пес напряженно всматривался в сгустившийся сумрак, и его ожидание не оказалось напрасным.

От стены одного из домов бесшумно отделилась высокая тень. Казалось, что она была чернее окружавшего мрака, и двигалась не громче ветра, но пес моментально заметил ее, вскочил с места и прыгнул вперед, покрыв немислимое для собаки расстояние. Оказалось, что даже обычная дворняга может выглядеть устрашающе – шерсть на загривке дыбом, морда оскалена, уши хищно прижаты к голове.

Тень замерла на месте, не делая попыток убежать. Высокий человек в темной одежде, ничем не примечательный, в упор смотрел на пса, и тот отвечал ему таким же присталь-

ным, застывшим взглядом.

Пес по имени Айрат, который был не больше псом, чем его враг – человеком, будто прирос к месту. Лапы его были по-прежнему напряжены, шерсть вздыблена, но на морде появилось странное выражение, как будто он размышлял над чем-то. И глаза его неожиданно стали светлеть и светлеть, пока не превратились в медово-желтые.

Айрат не мог видеть своих товарищей, но знал, что у противоположного входа каждой из трех сквозных парадных дежурят Закир, Дина и Есей, а на крыше притаился Тагай. Они напряжены так же, как и он, слившиеся с тенями и бесшумные.

Но это – почти ненужная предосторожность.

Вампир, который застыл перед ним, всего один, справиться с ним не составит большого труда.

Это не то, что прошлой весной, когда за городом, охотясь за парой, вспугнули целую лежку. Впятером против пятнадцати. Тогда место Динки, ищейки и единственной девушки в отряде, занимал Мурат, но в той битве озверевшие вампиры буквально растащили его по кусочкам. Даже жетон с личным номером был покорежен и изогнут.

Маленькие легкие ищейки всегда гибнут первыми.

Отгоняя нахлынувшие воспоминания, Айрал помотал головой, удивляясь, что вампир до сих пор так и не сдвинулся с места. Невиданное дело – опытный вампир не бросился наутек, как это они обычно делают, и не стал тратить время

на трансформацию (а ведь мог бы и успеть, может, и удалось бы ему улететь). Он медленно отвел взгляд черных немигающих глаз от Айрата бросил презрительный взгляд в сторону подростков, собиравшихся изнасиловать девушку, искривил губы и спросил, мысленно, как умеют только те, кто перешагнул столетний рубеж: «Неужели я настолько хуже их?». Спросил не чтобы потянуть время, его действительно интересовал ответ.

Перед неминуемой смертью ему действительно было важно узнать, что ответит пес-загонщик, командир основного боевого отряда организации Альмагест.

«У меня нет права судить, – так же мысленно ответил Айрат, поколебавшись всего мгновение. – И мне не важно, почему ты или они поступаете именно так, а не иначе. Мое призвание – убивать кровососущих тварей, и у меня нет права прикасаться к людям».

Глаза вампира казались слепыми – на месте белка и радужной оболочки – матовая чернота, в которой не видно зрачка, но на миг в них полыхнуло почти человеческое золотое пламя. Затем вампир кинулся к подъезду и исчез в нем, громко хлопнув тяжелой дверью.

Подростки как один вздрогнули и отпустили свою жертву, а пес замер в напряженном ожидании. Не прошло и минуты, как вампир вылетел обратно из двери, покотившись кубарем по земле. За ним по пятам метнулась еще одна собака, по виду такая же дворняга, но тоже очень крупная.

Айрат бросился на противника, упал вместе с ним на асфальт, и из этого клубка двух тел слышались только приглушенное рычание и лязг зубов. Вскоре вампиру удалось вскочить на ноги, отбросив от себя взбесившееся животное. Одежда на нем была разорвана, правой рукой он зажимал плечо левой. Казалось, он хотел бежать, но вторая собака, взвившись вверх, впиалась ему в горло, снова повалив на грязный асфальт. Ошалевшие от страха подростки видели, как вскоре она поднялась на лапы, слизывая с морды целые потоки крови. А человек больше не поднимался.

Пришедшие в себя мальчишки наперегонки кинулись к выходу из двора, даже не оглядываясь.

– Почему именно я?! – в сотый раз спрашивала Динка, и ее хриплый голос звенел обидой, хотя обижаться было не на кого.

– Я не знаю, – устало ответил Айрат, тоже уже в сотый раз, залпом выпивая кружку давно остывшего чая. – Судьба такая, наверно. Ты ж не выбираешь, мальчиком родиться или девочкой. Родину не выбираешь. Тут – то же самое.

– Нет, биологический пол обусловлен генетически, – не унималась черноволосая девушка, буквально буравя собеседника взглядом.

– Обусловлен, говоришь? Тогда любая пара могла б выбрать, кого зачать, мальчика или девочку.

– Но ведь рождение детей – это естественно, а мы, мы...

– ... а мы – извращение природы, монстры, чудовища, – закончил за нее Айрат, и в его тоне не было даже намека на иронию.

Они сидели на толстом красном ковре, который устилал весь пол от одной стены до другой. Перед ними стоял низенький деревянный столик с чайником и пустыми чашками. Поодаль сидели товарищи. Им уже давно наскучил этот однообразный диалог, и они к нему не прислушивались. Кто-то дремал, пользуясь временным затишьем, кто-то курил или читал, или просто смотрел в потолок. Трое мужчин, одетые все в разном стиле, совершенно не похожие друг на друга, только на шее у каждого на грубом кожаном шнурке металлический жетон, на котором выгравировано одно слово – Альмагест и группа крови бойца. Хотя последнее было почти лишним – здесь бойцы чаще умирали, чем возвращались ранеными.

– Альмагест... странное название, звездное, спокойное, – переключилась Дина, поняв, что ни к каким новым мыслям в ходе диалога они не придут. – Еще два года назад оно мне нравилось.

– Еще два года назад ты была человеком, – заметил ее собеседник, насмешливо изогнув бровь.

– Ага, и не подозревала, что в мире существуют вампиры... Так странно... Столько фильмов снимают, в книгах постоянно пишут – и именно поэтому не верится. Красивые укусы-проколы, несколько капель крови на губах, похожие на гранатовый сок. А на деле – странно изломанное и рас-

кромсанное человеческое тело, похожее на кусок говядины. Но это ж человек! Каждый из них настолько уникален – я имею ввиду, со своим вкусом в музыке, в кино. С какими-то мыслями, которые могут прийти в голову ему и только ему. С уникальной внешностью, которая больше никогда не повторится. И вдруг...

Айрат прислонился спиной к стене и прикрыл глаза – то ли дремал, то ли просто отдыхал, и только улыбался краешком губ, почти незаметно.

Резкий вой сигнализации поднял на ноги всех, находящихся в комнате. Сон слетел с них моментально, все пятеро как один повскакивали с мест и бросились к двери. Диспетчер бросил им: «Сорок пятый квадрат, трое. Второй дополнительный отряд. Один загонщик ранен».

Четверо мужчин и Дина кинулись к выходу, действия их были отработаны до автоматизма. Во дворе ждала неприметная служебная машина. Айрат сел за руль и погнал в центр. Дина примостилась рядом с ним, спокойная и сосредоточенная. Нерешительность и робость слетели с нее, оставшись там, в мирной жизни. На заднем сидении устроились похожий на скалу Тагай, чернявый верткий Закир и вечно растрепанный рыжеволосый Есей. Основной боевой отряд организации Альмагест.

Припарковались за два квартала до назначенного места – чтобы не привлекать внимания. Предосторожность оказалась излишней – улица была пустыня. Все пятеро выскочи-

ли из машины, зашли в какой-то грязный двор, пахнувший кошками, и обернулись.

Три неприметных серых пса, один рыжеватый терьер с пушистым растрепанным хвостом и черная собачка, похожая на колли, с длинной шерстью и стоячими ушами, – каждый их них сохранил свою индивидуальность и в собачьем облике.

Дина держалась впереди, принюхиваясь, остальные следовали за ней. Есей плелся в хвосте – сегодня помощь защитника вряд ли потребуется, вампиров выследили в их логове, а они редко приглашают к себе гостей из людей. Разве что в качестве десерта. И то – ненадолго.

Шли примерно с полквартала, оглядываясь по сторонам и принюхиваясь. И тут черная собака сделала охотничью стойку, глухо зарычала и бросилась вперед с неожиданной резвостью. Она неслась, не разбирая дороги, вдруг резко затормозила, чуть не влетев носом в чугунную решетку, и беспомощно заскулила. Очевидно, уходя от погони, вампиры взлетели на крышу. Один из серых псов встал на задние лапы, внимательно изучая стену ближайшего здания. Ему в нос ударил тошнотворный трупный запах – запах вампирьей крови. Значит, одна тварь ранена, а две другие не решаются ее бросить. Отлично.

Не долго думая, Айрат разбежался и прыгнул вперед, перелетел через решетку и оказался на крыше какой-то хозяйственной постройки. Тагай, первый загонщик, последовал за

ним, не мешкая, задев решетку задними лапами, но все же благополучно приземлившись рядом с командиром. А вот Закир, второй загонщик, допрыгнуть не смог, чуть не налетел на острие и тяжело плюхнулся на той стороне.

Дина возбужденно залаяла, пританцовывая на задних лапах, Есей крутился рядом с ней. Айрат мысленно велел им троим оставаться на месте, а сам вместе с Тагаем кинулся вперед по четкому кровавому следу. Трое противников, один из которых ранен – не бог весть какая задача.

Айрат бежал легко среди переплетения антенн и труб туда, где прятался Враг. Быстрее, пока не заметили люди, пока не сбежал тот, на кого он охотился. Свежий зловонный след, ненавистный запах, от которого начинало тяжело бухать то ли собачье, то ли человеческое сердце.

Лапы скользили, но высота не пугала. Там, где-то там скрывалась Тварь. Тварь боялась – пес чувствовал это шестым чувством, ощущая чужой липкий страх у себя на языке. И этот страх подгонял его сильнее, чем тошнотворный вампирский запах – запах мертвой плоти. Уши прижаты к голове, пасть скалилась – во Айрате не осталось ничего человеческого.

Первый вампир выпрыгнул из-за трубы совершенно неожиданно, искореженное трансформацией тело было быстрым и упругим. Но Тагай, опытный боец, не дал твари приземлиться ему на спину, а поймал передними лапами и придавил. Айрат припустил вперед еще быстрее, хотя, ка-

залось, что это почти невозможно. Крыша была не такой и длинной, нельзя позволить оставшимся тварям уйти. Серый пес появился как раз вовремя, чтобы заметить две крылатые фигуры на краю, одна из которых поддерживала другую. Заметив пса, обе прыгнули вниз, в пустоту. Первый вампир, похожий на огромную летучую мышь, мгновенно взмыл в воздух и стал быстро удаляться, второй взлетел неуклюже, перевернувшись в воздухе – у него было повреждено крыло. Вот почему твари не улетели сразу!

Айрат уже добежал до края крыши и, не сбавляя хода, прыгнул вперед. Собаки не умеют летать, даже если они оборотни. Но, оттолкнувшись от края, Айрат в прыжке достал раненую тварь и впился зубами ей в горло. Передние лапы смяли хрупкого врага, когти взрезались в податливое тело, во рту Айрат ощутил вкус крови, тошнотворно едкой, но возбуждающе горячей. Вампир дико взвыл, потом тонко завизжал, трепыхаясь, как пойманная бабочка. Несколько мгновений – и извивающееся переплетение тел рухнуло на землю.

Боль электрическим разрядом прошла по телу, горькая вампирья кровь перемешалась во рту со своей собственной. Казалось, что в теле не осталось ни единой косточки. Пес почувствовал, как сознание уходит от него, воздуха не хватает, но так до последнего и не разжал челюсти. Безбрежный черный цвет накрыл его с головой.

На коленях у Дины лежал толстый альбом, в руках она

держала простой карандаш. Есей присел рядом. В комнате отдыха царила духота, он был в одной рубашке, из-под которой выбивалось множество цепочек и кожаных шнурков со странными амулетами. Привычным жестом заправив за ухо непослушную прядь длинных волос, защитник отряда заглянул Дине через плечо. В прошлой жизни девушка была художницей, с отличием закончила академический институт скульптуры и архитектуры, ей даже предложили работу в одном крупном книжном издательстве... но потом случился Альмагест. В свободное время Дина любила рисовать, чаще всего – своих знакомых, иногда – собак или лис. Пейзажи не любила, говорила, что они слишком статичны. В этот раз на белом листе появился высокий широкоплечий мужчина, сидящий на траве в непринужденной позе. Позади него росло дерево с неестественно розовыми листьями, опадающими на землю, а неподалеку сидел лобастый серый пес в толстом кожаном ошейнике. Картина дышала таким покоем, что, казалось, от нее веет сладким полевым ветром, а длинные волосы сидящего человека развеваются. Внизу крупным корявым почерком было написано: Мурат. Дина знала своего предшественника и по рассказам Айрата, своего лучшего друга и командира, и по фотографиям из архива.

– У каждого свой рай, – пояснила она в ответ на вопросительный взгляд защитника.

Есей свел брови у переносицы и сморщил нос.

– Я не верю в рай.

– Ну, не рай, а то место, где ему будет хорошо, спокойно. Если не верить в это, тогда вообще ничего не остается, – пояснила Дина.

– Если ни во что не верить, можно превратиться в чудовище, – тихо отозвался Есей.

– Но мы ведь и так чудовища, созданные только для того, чтобы убивать.

– Да, быть оборотнем скверно. Но знаешь, что? Быть вампиром гораздо хуже. Когда в нашей жизни не останется веры, мы станем не лучше вампиров, и нам будет все равно, кого убивать, – Есей улыбался так тепло, что Дина не смогла не ответить на улыбку.

В этот момент в комнату вошел строгий врач в поблескивающих очках. Вошел тихо, почти бесшумно – но все четверо моментально повернулись к нему, настороженные и внимательные. Вид у врача был измученный, но он улыбался, и все поняли, что Айрат идет на поправку.

Падение с крыши – это не так страшно, кости обратной срастаются быстро, а вот укус вампира для них сравним яду. Он мешает крови сворачиваться, а ранам – затягиваться. Стремительная потеря крови вызвала глубокий шок, давление упало, и кровь перестала поступать в сердце. Густая жидкость светло-янтарного цвета не желала оставаться в теле, она текла свободно и безудержно, но опытным врачам удалось, наконец, ее остановить. Не только жить будет, а к вечеру вообще отпустят на все четыре стороны. Завтра сно-

ва на охоту.

Комната выглядела так, будто ее покидали впопыхах – одежда валялась на полу и на кровати, стулья перевернуты, ящики комода выдвинуты.

Айрат даже скрипнул зубами от разочарования. Этого вампира они выслеживали несколько недель. Хитер, бестия! Еще не научился толком летать, а уже отлично умел замечать следы – и ночевал в чужих домах, и место жительства постоянно менял. Даже не убивал своих жертв – отпивал немного крови, стирал им память и отпускал.

И все же его нашли. Нападать днем было нельзя – район оживленный, людей много. А отследить всех свидетелей и стереть память каждому из них (к счастью, этим искусством владеют не только вампиры) – слишком ненадежно.

Пришли ночью – и вот, гнездо пустое. Только висит в воздухе тошнотворный вампирый запах. Айрат стоял, положив передние лапы на подоконник, напряженно всматриваясь в черноту на улице. Наверняка вампир залез на растущее рядом дерево, по нему забрался на крышу и был таков. Оборотни не умеют лазить по деревьям, на девятиэтажный дом тоже запрыгнуть не могут. А пока будут искать обходной путь – тварь успеет уйти достаточно далеко, запутав следы.

Удрученные, они уже собирались в обратный путь, когда Динка вдруг визгливо твякнула, уткнувшись носом в скомканный на полу плед. Остальные поспешили к ней, и замер-

ли от удивления – плед пах человеком, живым и здоровым, даже не раненым человеком. Что же он делал в логове вампира? Служил оставленной про запас закуской? И куда же делся теперь?

Четыре пса уставились на черную собачку, будто она могла ответить на все эти вопросы, а Дина уже юлила по комнате, забралась на подоконник, встала на задние лапы, рискуя выпасть из окна, и обнюхивала каждый сантиметр рамы. Потом свесилась вниз, чихнула и уверенно потрусила к двери. Выбежала на улицу, свернула во двор. Остальные поспешили за ней, обогнули дом и поднялись по пожарной лестнице наверх, пока не уперлись в железную дверцу, пахнувшую плесенью.

Выход на чердак был закрыт, но Тагаю ничего не стоило разорвать непрочную цепь, которая с лязгом упала на железные ступени ненадежной лестницы. Затем он навалился на дверь, открыл ее и первым вошел в затхлое и пыльное помещение. Казалось, здесь годами не ступала нога человека. Глаза собак в темноте слабо засветились желтым.

Айрат коротко рыкнул на Дину, порывающуюся броситься вперед – в такой темноте, вампир имел перед ними огромное преимущество. Но чердак оказался на самом деле заброшенным, здесь не водились даже крысы.

Вскоре оборотни оказались на крыше. Не успел Айрат оглянуться – Дина бросилась вперед, по счастью Тагай, не спускавший с нее глаз, оказался рядом, потому что из-за од-

ной из труб неожиданно вышел молодой человек. Мальчишка, лет семнадцати, одетый в потертые джинсы и футболку, дрожащий от холода и страха. Но карие глаза смотрели бесстрашно и решительно, губы были плотно сжаты. Черная собачка, похожая на колли, резко затормозила, будто налетела на невидимую стену, затем нерешительно помахала пушистым хвостом. Человек!

Как можно медленнее и беззаботнее Есей подошел к Дине, оттиснул ее назад, к остальным, и стал приближаться к человеку. Взгляд неуверенный, подобострастный, уши плотно прижаты к голове в знак покорности, а уголки рта растянуты в улыбке. Как никогда, рыжий пес походил на домашнего любимца, безобидного и дружелюбного.

Мальчишка присел на корточки и протянул вперед руку. Есей ткнулся в нее мордой и завил хвостом. Ну вот, первый контакт установлен. Немного расслабившись, остальные стали тоже медленно приближаться, стараясь обойти человека сзади, чтобы понять, где спрятался вампир. Но тут мальчишка порывисто вскочил (на месте рыжего пса, Тагай или Айрат бы отреагировали, вцепившись ему в руку или в горло, но Есей только отскочил назад), раскинул руки и закричал:

– Не трогайте ее! Я знаю, кто вы. Альмагест, организация по борьбе с вампирами, оборотни, защищающие людей. У вас нет причин нападать на нее – она не причинила мне зла. Мы с ней друзья, слышите! Виктория не убивает людей, ни-

когда не убивала. Она не опасна.

Айрат и Тагай переглянулись, командир кивнул, и собаки намного уверенней пошли вперед, обходя человека по широкой дуге.

Дружба вампира и человека – редкость, но иногда случается и такое. Только есть пределы и у этой дружбы – после трансформации вампиры перестают быть разумными существами, превращаясь в настоящих животных, а у молодых вампиров трансформация зачастую происходит не по их воле. Одно хорошо – вампирий яд действовал только на взрослых, детей и подростков он просто убивал. Вероятно, именно поэтому вампир по имени Виктория и не обратила своего возлюбленного в подобного себе монстра.

Первой почуяв вампира, Дина, не раздумывая, снова бросилась вперед, не обращая больше внимания ни на человека, ни на своих товарищей. Когда ищейка идет по следу, для нее не существует больше ничего на свете, кроме запаха.

Мальчишка попытался кинуться наперерез собакам, но Есей оттолкнул его. Мягко, спокойно, без рыка.

– Я не дам вам ее убить! Вы – бездушные твари, шавки, шакалы!

Мальчишка отшвырнул от себя пса, но Есей быстро поднялся на лапы и кубарем бросился под ноги человеку.

В этот момент из-за другой трубы показалась вампирша. Она была еще очень сильно похожа на человека – обычные глаза до смерти перепуганной девушки, уязвимое хруп-

кое тело. Даже острые когти на руках и клыки казались бу-тафорией – первая степень трансформации. И только запах, нечеловеческий запах, который способны уловить только оборотни, выдавал в ней зверя, опасного хищника.

Виктория действительно оказалась очень красивой – мягкий овал лица, по-детски пухлые губы, маленький курносый нос и гибкая фигурка.

Закир остановился, не в силах атаковать, замешкался даже привычный ко всему Тагай, а вампирша даже не воспользовалась этой задержкой – все так же стояла, раскинув руки и испуганно глядя перед собой.

Но Айрат уже взвился в прыжке, когти царапнули крышу. Миг – и девушка, словно картонная кукла, смялась под его телом, даже не успев вскрикнуть. А мальчишка, барахтавшийся в лапах рыжего пса, неожиданно выхватил нож, которого никто у него не заметил, и по самую рукоять всадил в бок своего защитника.

Есей заскулил, но так и не попытался укусить человека. Засмотревшись на Викторию, псы не сразу обратили внимание на Есея. И первой ему на помощь поспешила Дина. Невероятно быстро даже для бывалого оборотня она приняла человеческий вид, подлетела к мальчишке и отвесила ему такую пощечину, что его голова мотнулась в сторону, будто тряпичная.

– Сволочь, – коротко выдохнула она. – Он же тебя защищал.

– Вы убили ее! – прошептал мальчишка в ответ. – Вы гнусные убийцы, вы чудовища!

Айрат, тоже успевший превратиться в человека, медленно подошел к нему, вытирая подбородок тыльной стороной ладони. Он подошел к истекающему кровью Есею, встряхнул его, и через минуту у него на руках уже лежал не повизгивающий от боли терьер, а высокий мальчишка с длинными рыжими вихрами, непослушно торчащими во все стороны. Узкие ладони пытались закрыть рану на животе, но Есей все равно улыбался.

– Он не специально, – шептал самый младший член организации Альмагест. – И рана пусковая – нож-то самый обычный. Это не то, что зубы вампира, проваляюсь пару дней в госпитале, зато Динка пирожков напечет, моих любимых, с рыбой.

Мальчишка, которого они пытались защитить, выронил нож и тяжело опустился на крышу, с трудом сдерживая слезы.

– С ним все будет в порядке? – спросил нерешительно, не отводя взгляда от Есея.

– Ну конечно, – очень мягко откликнулась Дина, обнимая мальчишку за плечи. – А теперь нам надо спуститься вниз. Я провожу его до дома, – ответила Дина на намой вопрос своего командира и, пресекая дальнейшие возражения, резко качнула головой. Эта хрупкая на первый взгляд девушка умела не только идти по следу и биться с вампирами, но и

стирать людям память.

Тагай достал пачку сигарет и, прежде чем закурить сам, протянул Айрату. Они, не сговариваясь, отвернулись, и пошли вслед за Закиром, поддерживающим раненого товарища, к припаркованной невдалеке машине.

Дина действительно напекла пирожков, но не только с рыбой, но и с капустой, яблоками, луком и грибами. Сидя в комнате отдыха, они вчетвером молча ели, думая каждый о своем.

Убийство Виктории подействовало на всех удручающе, и каждый был рад, что это не он вонзал клыки в нежное горло девушки. Айрат не смотрел ни на кого – слишком тяжело. И как всегда в подобные моменты он раз за разом прокручивал в памяти одну и ту же сцену полугодовой давности, один короткий эпизод из жизни, на первый взгляд, ничем от остальных не отличающийся.

Он возвращался домой после службы, уже под утро, усталый как никогда. Почти двое суток погони за группой вампиров – и все без толку, скрылись за чертой города, в лесу. Теперь ими будет заниматься не Альмагест, а другая организация, может даже Линкс. Чем больше кровососущих тварей – тем больше и охотников на них.

Айрат настолько погрузился в свои мысли, что не сразу услышал женский крик.

Вообще-то места были тихие, хоть и окраина города. Во-

круг – частные владения зажиточных бизнесменов и высших милицейских чинов, двухэтажные домики с балконами и ухоженные сады. Чуть дальше – за заброшенным парком и озером – железнодорожная станция. Видеокамеры, натканные на каждом углу, на каждых воротах – сигнализация. И все же он побежал туда, где кричали, скорее, по привычке, чем по здравому рассуждению.

Кричала молодая женщина, стоявшая на одной из аллей парка. Одной рукой она намертво вцепилась в ручку коляски со спящим ребенком, другой пыталась оттолкнуть приближавшихся к ней мужчину и женщину. На первый взгляд – приличные люди, одетые дорого и со вкусом: на мужчине черное пальто и шляпа, женщина в мутоновом полушубке. Но опытный глаз Айрата сразу отметил, что тонкая корочка льда на лужах не раскалывается под их ногами, да и двигается странная пара слишком бесшумно и молчаливо, не реагируя на крики до смерти напуганной женщины. Перед глазами будто моргнула красная лампочка, тело самой собой напряглось, готовясь к прыжку.

Наверно, впервые за долгие годы работы командир растерялся. Оборотиться на глазах всего таун-хауса? Но он, в отличие от Дины, стирать память у людей не умеет! Кинуться на помощь в человеческом обличье? Тогда он не успеет, он точно не успеет спасти и женщину, и ребенка. Кто-нибудь из вампиров наверняка успеет схватить добычу – человеческие дети для них что-то вроде лакомства. Судя по тому, что ре-

шили напасть в таком людном месте – очень голодны. И тут их жертва, женщина, которая кричала, повернулась, заметив присутствие нового свидетеля.

Теплые глаза цвета спелого фундука были не испуганными, скорее – решительными до безумия, страшными. На миг весь мир стал оранжевого цвета, весь-весь, от белесого осеннего неба, до буроватой земли. Айрат кинулся вперед, на ходу доставая из кармана серебряный нож с выгравированной на рукояти собакой, кинул его женщине, а сам бросился на вампиров, сбивая мужчину с ног.

– Это не люди! Они убьют вас и ребенка! Бегите!

Биться в человеческом облике было непривычно.

Молниеносным движением Айрат вытащил из кармана Макаров, передвинул рычажок предохранителя вниз и нажал спусковой крючок. Звук выстрела эхом прокатился по узким пустым улицам, засыпанным опавшей листвой, взметнулась с деревьев стая птиц, залаяли собаки. Времени осталось немного – сейчас жители домов поднимут переполох.

Не успела гильза отлететь в сторону, как Айрат снова нажал спуск, на этот раз для выстрела потребовалось только легкое нажатие – пистолет перешел в режим одиночного действия. Осталось шесть патронов.

Первый выстрел застал вампиров врасплох, продырявив мужчине живот. Айрат планировал после второго, смертельного, вскочить на ноги и заняться вампиршей, которая могла попытаться скрыться или напасть на человека, но события

развернулись совершенно неожиданно.

«Это та гадина, которая гнала наших по городу!», – взревела обезумевшая тварь и прыгнула оборотню на спину, сдавив шею и ребра. Он не успел ничего сделать – смертельно раненый вампир, лежащий под ним, мертвой хваткой вцепился в рукава куртки, его пустые черные глаза уже начали стекленеть, но он давал своей подружке шанс прикончить врага.

Самый действенный способ убить оборотня – напасть на него со спины, вцепиться в него, ломая ребра, и выпустить кровь или просто задушить. Теряя сознание, Айрат так и не выпустил из руки ставший бесполезным Макаров. Он был готов умереть, как всегда. Молился только об одном – успеть ранить кровососку, не дать ей добраться до женщины с ребенком.

Но вдруг вампирша ослабила хватку и захрипела. Хрип перешел в невнятное бульканье, и на лицо командира основного боевого отряда брызнуло что-то горячее и липкое.

Кровь.

Не успев понять, что же произошло, Айрат почувствовал, что хватка вампирши ослабла, зубами вцепился в горло лежащей под ним твари, заставив расцепиться стальные объятия, затем вскочил на ноги так быстро, будто его оттолкнула сама земля.

Вампирша упала на землю, как куль с мукой, но размышлять над этим было некогда. Айрат подбежал к ней, схватил

обеими руками за голову и одним мощным рывком, как курице, сломал шею. И только после этого заметил, что из ее спины торчит рукоять его собственного серебряного ножа.

Запал прошел, Айрат стал двигаться уже не так быстро. Раззадоренное сердце бухало тяжело и часто, голова отказывалась соображать после двух бессонных ночей. Он обернулся и увидел ту самую женщину, которую прибежал спасать.

Да какая женщина – девчонка лет девятнадцати, бледная как мел, с трясущимися губами и широко распахнутыми глазами. Длинные волосы растрепаны, одежда запачкана грязью. Она не убежала, а откатила в сторону коляску и всадила нож в спину вампирши, которую считала обычной женщиной! Зачем?!

– Пожалуйста, помогите нам дойти до дома, – сказала, подходя к нему, и Айрат заметил, что сильно хромот.

И что теперь делать?

Она видела, как незнакомый мужчина впивается зубами в горло врага, а затем ломает шею женщине. Но не кричит, не убегает, а просит помочь. А в газах пляшет все та же безуминка.

– Это были не люди, вампиры, – неожиданно для себя, заговорил он. – Они хотели съесть вас. И я... тоже не человек. Но я не вампир, я оборотень. Мы боремся с вампирами.

Девушка слабо улыбнулась, отперевшись спиной о ствол дерева. Шок?

– Я поняла.

– Мое присутствие... вас не пугает?

– Вы спасли жизнь мне и дочери, – слабо пожала она плечами.

– Но почему вы не убежали? Вампиры не последовали бы за вами туда, где много народа. Они интересовались в первую очередь мной.

– Это было бы нечестно, – пожала плечами девушка, прикрыла глаза и начала сползать вниз.

Айрат бросился к ней и обнял за талию, поддерживая. Вроде, она не ранена, просто сильное нервное потрясение. Надо и вправду помочь добраться до дома.

– Откройте глаза. Слушайте меня. Надо как можно быстрее дойти до дома. Вы живете далеко? нет? Это хорошо. Надо чтобы никто ничего не заметил. Я помогу. Опирайтесь о мое плечо, будто мы гуляем.

Девушка открыла глаза и послушно пошла с ним.

Одной рукой Айрат поддерживал ее, другой катил коляску (ребенок так и не проснулся), и у него возникло очень странное ощущение. Оно шевелилось, как маленький зверек, где-то внутри, давно забытое и сладкое, как воспоминания из детства.

Всю дорогу до дома они молчали. Айрат не спросил, ждет ли ее кто-то, но квартира оказалась большой, пустой и темной. Пока девушка переодевала малыша и перекладывала в кроватку (ребенку было не больше полугода), командир прошел в ванну, чтобы привести себя в порядок – ему еще пред-

стояло возвращаться домой. Зеркало отразило перекошенное лицо со зверской гримасой, сжатые зубы и ярко-желтые глаза. Куртка забрызгана кровью.

Умывшись холодной водой и наскоро отчистив одежду, Айрат прошел на кухню, куда перебралась девушка. Он ожидал вопросов, упреков, страха – но ничего этого не последовало. Девушка подбежала к нему, уткнулась лицом в грязную мокрую куртку и заплакала, тихо и беспомощно. А он неловко гладил дрожащие плечи и мягкие кудрявые волосы и не знал, что ей сказать.

– Спасибо, – неожиданно, сказала девушка.

Она выглядела теперь намного более спокойной, глаза снова приобрели человеческое выражение, взгляд стал осознанным.

– Наверно, вы теперь сделаете так, что я ничего не буду помнить, да? Мне бы не хотелось запоминать этот ужасный вечер.

– Да, конечно. К сожалению, не сегодня. Сам я не умею такое вытворять, но завтра один из наших людей навестит вас. Все, мне нужно идти домой. Да и муж ваш, вероятно, скоро вернется.

– Он сегодня ночует на работе. Не уходите, пожалуйста. Мне страшно.

Так они и провели всю ночь – девушка, не раздеваясь, легла на диван, укрывшись пледом, а он, обернувшись псом, всю ночь дежурил рядом. Ушел только под утро – открыл

окно на кухне и спрыгнул на землю, благо, этаж был первым. В этот же день в ту квартиру наведальась Дина и стрела все воспоминания об ужасной встрече. Стерла...

– Айрат, как ты думаешь, мы уже искупили свой грех? – голос Дины вернул к действительности.

– Что?

– Ну, мы убиваем, но не для собственной выгоды и вообще не просто так. Может, наша цель хоть как-то оправдывает это? – с пытливым жадностью Динка вглядывалась в глаза своего командира, готовая поверить.

Под таким взглядом соврать Айрат не мог. И хотя четким, проверенных научно ответов у него и не было, он смог дать то, что имел – свое мнение.

– Нет, ни одна из целей не оправдывает убийство, – рассеянно ответил он. – Но, став оборотнями, мы и так лишились надежды на спасение. Поэтому жизни людей намного важнее наших душ. Если они у нас, все-таки, есть.

– Но мы не же не превращаемся в прах, в отличие от вампиров. Как-то мрачно все получается. Неужели нам совсем не на что надеяться?

– Гитлер и Сталин тоже в прах не рассыпались. Мрачно все получалось бы, если б вампиров стало очень много, а людей мало. А надеяться мы можем только на то, что такого никогда не случится.

– Пойду отнесу Есею пирожков, – решила Дина, вставая. Все же она оказалась большой умничкой.

Небо уже темнело, сумерки растекались по улицам, приглушая все краски. Постепенно зажигались окна домов. Начало осени здесь, на окраине города, было особенно красивым – деревья только начали ронять золотистые листья, газонная трава не спешила желтеть. Керамические гномики и феи выглядели нарядно.

Большой серый пес подошел совсем вплотную к окнам первого этажа, будто тянулся к человеческому теплу. Он неотрывно смотрел на то, как в одной из комнат на диване сидит молодая девушка в домашней одежде с распущенными волосами и, качая на руках ребенка, тихо поет.

Лицо девушку было радостным и умиротворенным, голос бархатным. Чуть позади нее на письменном столе стояла настольная лампа, выхватывающая из темноты простую обстановку большой полупустой комнаты. В электрическом свете казалось, что волосы девушки сами по себе источают желтый свет. И тут в звякнул ключ в замочной скважине входной двери. Ребенок вздрогнул, но не проснулся. Девушка осторожно переложила его в кроватку и босяком побежала в коридор – встречать мужа с работы.

Серый пес отвернулся от окна и медленно пошел прочь, низко опустив лохматую голову.

2. Иан

Нас будет ждать драккар на рейде и янтарный пирс Валгаллы, светел и неколебим, -

Но только через танец на снегу, багровый Вальс Гемоглобин.

Олег Медведев «Вальс гемоглобин»

По гулким коридорам разносился вой сирены. Беспре-
станно хлопали двери, звучали громкие приказы, кто-то ру-
гался матом, взлохмаченные собаки носились из стороны в
сторону, возбужденные, рычащие. Полнейший хаос.

Основная боевая группа Альмагеста сидела в общей ком-
нате, напряженно вслушиваясь в творящийся вокруг бедлам.

Четверть часа назад Айрата срочно вызвали к начальству,
и он до сих пор не вернулся. Сирена означала, что про-
изошло что-то из ряда вон выходящее: массовое убийство,
восстание, переворот. Всем хотелось бежать, расспрашивать
встречных, ведь дорога каждая минута! Но командир велел
ждать, и никто его не послушался. Только сейчас все они осоз-
нали, что Альмагест – это не только основная рабочая груп-
па, но и несколько дополнительных, группа людей-специа-
ловцев, врачи, психологи, биологи...

Неожиданно на стене ожил громкоговоритель, серьезный
мужской голос резко и отрывисто заговорил: «Внимание!
Всем бойцам собраться в главном холе, повторяю, всем бой-

цам собраться в главном холе. Полная боевая готовность».

В комнату ворвался Айрат с безумными глазами и чужим хриплым голосом приказал всем сесть.

– Совершенно массовое нападение на людей, в нескольких разных частях города. Убита почти сотня человек, в том числе, много людей, близких к оборотням... в том числе семья начальника Азамата, – жена и двое детей.

Дина окаменела.

Азамат был не только начальником всего Альмагеста, но и просто хорошим другом для нее и для остальных. Они несколько раз бывали у него в гостях, любовались детьми – у дочек был редкий песочный цвет глаз, как у отца. Что-то внутри Динки оборвалось, и она поняла, что если б сейчас оказалась один на один со стаей вампиров, то бросилась бы на них, не раздумывая. Айрат, между тем, продолжал.

– По тревоге подняты дополнительные подразделения, из них спешно формируются рабочие группы. Нам в помощь дадут еще троих. Поедем на одно из мест происшествия, – он отвел глаза, развернулся и быстрым шагом понесся по коридору.

Они собрались в опустевшем холе, вооруженные до зубов. Их ждали трое мужчин, хмуро кивнувших Айрату. До места ехали на двух машинах с сиренами, выжимая запретельную скорость, хотя и знали – не успеть. Вампиры не станут сидеть и дожидаться их приезда.

Районное отделение милиции, типовое невысокое здание

с удобными пандусами и плацем, окруженное полосатой лентой и людьми в форме. Все зеваки разогнаны, район оцеплен, движение перекрыто. На лицах милиционеров – гремучая смесь отвращения, ужаса и ненависти. Он расступился перед восьмеркой Альмагеста, пропуская их внутрь, и Айрат ловил на себе уважительные взгляды. Эти люди в форме, сами немало повидавшие, ждут помощи от них, от собак?

– Командир, – обратился к нему один из офицеров. – Прикончите этих тварей, только вы это можете сделать.

Айрат вздрогнул и ничего не ответил. Он хотел приказать Дине остаться снаружи, но не успел – она пулей кинулась вперед.

То, что предстало глазам оборотней, не поддавалось никакому описанию – кровь, кровь, кровь, как в кино. Зловоние разлагающейся органики, и то, что только с трудом можно было назвать человеческими телами.

Дина вскрикнула и закрыла рот руками, ее трясло, как в лихорадке. Трансформации произошла мгновенно – никто из них не успел понять, как потерял человеческий облик. Глаза застилала красная пелена – ненависть.

«Душа человека – в его крови, а кровь источает твой запах». Весь мир исказился... Каждый из этих восьмерых, даже новички, раньше до оперативной работы не допускавшиеся, слышали давно отзвучавшие крики людей – страх, боль и недоверие. Неужели кто-то на этом свет способен, не колеблясь, разрезать на части живое, шевелящееся тело? Пре-

вратить его в бледный манекен?

Страх не было. Страх есть там – в обычной жизни, с обычными людьми. Которые ходят на работу и плачут из-за потерянного кошелька. Которые верят в прекрасное «завтра» своих детей и всего человечества. А пред оборотнями, как мусор, валялись клочки окровавленного, раздавленного «завтра», растоптанного, уничтоженного, растерзанного. Хищники убивают быстро, перекусив артерию, задушив, сломав шейные позвонки. А эти твари – они играли людьми, им доставляло удовольствие мучить. Таких тварей невозможно бояться – их можно только ненавидеть. И уничтожать.

И хотя силы были не равны, и хотя вампиры напали неожиданно – кто-то из этих ребят сумел выхватить пистолет и попасть в тварь. Тяжелый, затхлый запах вампирьей крови серой струйкой вился в воздухе. Оскалив зубы и зарывчав так, что даже Айрату стало не по себе, Дина метнулась к двери.

Кажется, кто-то из посторонних заметил их – неважно. Главное – успеть.

По пути Айрат лихорадочно соображал. Итак, нападений совершено несколько, значит, действовали не только опытные вампиры – таковых в городе мало – но и новички. Новички еще очень похожи на людей, они не умеют превращаться в летучих тварей всегда по своему желанию, летают плохо. Интересно, старшие станут их охранять и уводить в безопасное место или бросят, как отработанный материал?

Как мало, в сущности, им известно о вампирах!

Айрат бросил Дине мысленную команду – скорей, могут улететь, и она припустила со всех ног. Это не страшно, что не хватает дыхания. Это не страшно, что их может ожидать засада. Восьмерых хорошо подготовленных оборотней взять сложно.

Это не страшно – умирать во имя какой-то цели.

Они ждали, они действительно ждали, затаившись на крышах узкой улицы. Два десятка вампиров, прикрывавшие отступление самых молодых. И каждый из оборотней был за себя, он не мог помочь остальным.

Тагай упал на землю и раздавил противника, катаясь по асфальту. Ему повезло больше остальных – он сминал легкие черные тени, как картонные манекены, ломая крылья, лапы и шеи. На Тагая навалился тот, который сохранил образ человека – он опутывал лапы, не давая подняться, он достал пистолет и метил в голову.

Одна из крупных тварей повалила черную собачку на землю, но ей пришел на помощь рыжий пес. В отличие от остальных, Есей и Дина сражались вместе, быстрые, легкие. Они кусали противников и мгновенно отскакивали, не пытались перекусить артерию и сломать шею – только отравить, пустить зловонную кровь. Дина машинально слизывала с морды свою и чужую кровь – голова была разбита, Есей пытался отодрать от себя самую верткую из тварей. По счастью, та зацепилась за одну из цепочек на шее оборотня, но так и не

сумела добраться до горла.

Хуже всех пришлось новичкам – они растерялись от такого количества целей, носились бестолково и пропускали удары. Но все же основные силы вампиров пришлось на Айрата. Крылатые и человекоподобные твари обездвжили его и рвали на части. Из оборотней только Закир принял человеческое обличие, достал два коротких клинка и начал прорубаться к командиру, не пытаясь атаковать, а только уворачиваясь от страшных челюстей. Он выглядел жутко – весь в крови, с яростными глазами и перекошенным лицом. Он прорвался к Айрату и горячо шепнул в самое ухо: «Держись, командир, я вызвал подмогу».

Потом – не было ничего. Только слепая ярость, желание убить и ранить как можно больше врагов. И где-то на заднем плане – боль, почти что чужая, немеющее от напряжения тело и болезненная слабость от яда. Выстрелы, боль, снова боль. И становящиеся все тише звуки, и одна мысль на восьмерых – я все сделал правильно, теперь – не страшно.

Еще не открывая глаз, Айрат понял, что жив.

Он рывком сел. Все та же улица, лужицы крови на земле, запах смерти, запах тлена и еще... серебриста струйка песьего запаха, солоноватого, похожего на морской. Землистого цвета лицо врача из Альмагеста, сидящего на земле и наспех зашивающего плечо Ессея.

– Все живы? – Айрат услышал собственный хриплый, над-

садный голос, сведенный страхом.

Вот теперь страх нахлынул с удвоенной силой.

Кто из них сегодня? Врач молча кивнул куда-то вбок и продолжил заниматься Есеем. Но Айрат видел теперь только искореженное, будто размазанное по асфальту изящное тело, разбросанные черные волосы и сладкую улыбку Закира. Целые куски тела была вырваны вампирями зубами. Он спас своего командира, он выполнил приказ, и больше его в этом мире ничего не держало. Айрат вспомнил, что мальчишке было двадцать семь, что он так и не успел обзавестись семьей и что у него единственного из всей пятерки были родители. И что Закир любил повторять стихи одного японского пилота-камикадзе, написанные во время второй мировой войны. Красивые стихи, очень уместные.

Знаешь, мама, завтра я стану ветром,

По священной воле разящим свыше.

Я прошу тебя о любви и вере,

И прошу – сажайте у дома вишни,

Я увижу, мама – я стану ветром.

– Он умер за тебя, – прошептал кто-то рядом.

Айрат молниеносно оглянулся. Динка. Нос сломан, все лицо в крови, на щеке глубокие порезы, но командир сразу почувствовал – ничего серьезного.

– Всем нам, наверно, есть, ради чего жить, если в случае беды кто-то способен встать между нами и смертью.

– Обратни остаются людьми, пока у них есть что-то, важ-

нее жизни, – словно ответила на его мысль Дина, сплевывая кровь, – несколько зубов у нее было выбито.

Все верно. Неважно, что думает сам Айрат, главное, что этот мальчишка считал его важнее себя. Это – ЕГО выбор. И если он готов был расплатиться за него сполна – то этот выбор правильный, что б об этом не думали остальные.

– Двое новеньких погибли, – сообщила Дина. – Есей в тяжелом состоянии. Но помощь пришла вовремя, могло быть и хуже. Весь вампирский молодняк ушел.

– Найдем тварей, – прошипел Айрат, стискивая кулаки.

– Только сначала вам надо поправиться, – заметил подхлывший доктор.

Руки его дрожали от усталости и напряжения, но вдали уже слышался вой сирены машины скорой помощи.

– Тут рядом расположен детский сад, – совсем тихо добавил врач. – Туда ходит моя дочка. Если б они вышли на охоту на пару часов раньше... Я горжусь тем, что могу хоть чем-то помочь вам.

Я не стою, мама, твоей слезинки,

Я вернусь – мы вечно идем по кругу.

И я буду видеть твои морщинки,

И на плечи лягут родные руки

В самом высшем, славой слепящем миге.

Она смотрела на себя в зеркало в ванной, смотрела на отражение испуганного, безумного лица.

С первого взгляда казалось, что оно осталось прежним – мягкий подбородок с ямочкой, круглые щеки, длинный нос и черный излом красиво очерченных бровей. Изменились только глаза, еще детские, круглые черные глаза, унаследованные от бабушки – донской казачки. Теперь по краю радужки струилась золотая канва, а зрачок был ярко-алым.

Из забрызганного водой зеркала на девчонку смотрел монстр.

Боже, что угодно, только не это! Она достала из аптечки опасную бритву, которой бабушка вскрывала ампулы с лекарством и закатала рукав рубашки. В фильмах показано все детально – резать руку от локтя до кисти, опустив в теплую воду. Только бы успеть! Скоро придут тетя и куча остальной родни. Девушка закрыла глаза и поднесла бритву к локтю – знала, что может потерять сознание от вида крови и не довести дело до конца. Раньше ее очень страшила смерть (особенно после смерти отца), а теперь знала – есть вещи и намного страшнее.

Надрез... Боже, как больно! Надо глубже, намного глубже!

И тут незнакомые руки железной хваткой схватили ее.

– Умереть не умрёшь, а вот руки можешь потерять из-за тромбоза капилляров.

– Я все равно это сделаю. Вы не сможете следить за мной все время. Я больше не человек. Я монстр.

Девушка не открывала глаза, она держала перед мыслен-

ным взглядом образ того страшилища, которого видела в зеркале прошлой ночью – черной собаки с огненными глазами, со звериной жадой крови в пересохшем горле. Дина знала, что стоит хоть на миг расслабиться – и пропадет вся решимость, случится непоправимое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.